

— Тсс, тише, — прошептал парень в очках, — секретарь Хань может войти в любую минуту.

Толпа мгновенно притихла, и по залу разнеслись лишь приглушённые перешёптывания. В этот момент дверь тренировочного зала отворилась. Все взгляды устремились к проёму: в комнату вошла молодая женщина в чёрном платье. Лёгкий макияж подчёркивал её собранный и элегантный вид. Следом за ней вошёл секретарь Хань.

Стажёры переглянулись, не понимая, кто перед ними.

— Госпожа... госпожа Ян? — кто-то робко подал голос.

Ян Чжэньчжэнь слегка улыбнулась, обводя взглядом присутствующих. Вчера она изучила досье и теперь сопоставляла данные с лицами. В целом, тех, кого система оценила выше восьмидесяти баллов, вполне можно было назвать красавцами. Это те самые парни, у которых на улице прохожие сами просят номер в мессенджере. Однако, осмотрев всех, Ян Чжэньчжэнь так и не нашла того самого обладателя девяносто одного балла.

— Здравствуйте, я Ян Чжэньчжэнь, — произнесла она. — С сегодняшнего дня я официально возглавляю Синъяо Энтэртэйнмент. Все на месте? Если кого-то нет, передайте им, чтобы через пятнадцать минут собрались в этом зале. У меня есть важное объявление.

Не дожидаясь реакции, она развернулась и вместе с Хань Цзином направилась в кабинет на шестом этаже.

— Секретарь Хань, если мы расторгаем контракты со стажёрами по обоюдному согласию, нужно ли выплачивать им компенсацию, как обычным сотрудникам?

— Контракты артистов отличаются от трудовых договоров, поэтому никаких компенсаций при расторжении платить не нужно.

Усевшись в бывшее кресло Ян Цзяньчжана, Ян Чжэньчжэнь выслушала ответ и облегчённо выдохнула. Сейчас на счету был каждый грош. Она открыла на компьютере список из двадцати семи человек. Чтобы не вызывать подозрений, она решила разделить обязанности по расторжению контрактов, отдав секретарю Хану тех, чей потенциал, по оценке системы, был ниже.

— Секретарь Хань, я распределила список. Вот эти шестнадцать человек — займитесь их расторжением в первую очередь. Остальными одиннадцатью займусь я.

В список для Ханя она включила тех, у кого был потенциал лишь на три звезды и чьё обучение не имело смысла — или же Синъяо просто не могло себе этого позволить. Оставшиеся одиннадцать человек обладали потенциалом в четыре или пять звёзд. Впрочем, она не собиралась удерживать всех силой. Если стажёр твёрдо решил уйти и искать счастья в другом

месте, она не станет чинить препятствий. К тому же, из оставшихся всё равно предстояло провести отбор, и неизвестно, сколько в итоге останется в компании. Если вложить все силы и ресурсы в стажёра, а он потом попадёт в скандал, убытки для компании будут колоссальными. Она сама терпеть не могла людей с плохой репутацией.

— Я уже подготовил все бумаги, здесь двадцать семь комплектов документов, — Хань Цзинь принёс из соседнего кабинета внушительную стопку.

Заметив удивление Ян Чжэньчжэнь, он пояснил:

— Эти артисты изначально не входили в планы развития компании. Просто после подписания пари с Кайхуан Энтэртэймент нам потребовалось срочно собрать мужскую группу, вот менеджеры и набрали кого попало.

Подразумевалось, что компания и не собиралась тратить на них ресурсы. Изучив вчерашние материалы, Ян Чжэньчжэнь поняла, что рынок развлечений Ся сейчас не готов к формату корейских айдол-групп: нет ни подходящих площадок для выступлений, ни отлаженной системы продвижения. К тому же Синъяо всегда специализировалось на кино и сериалах.

Когда Хань Цзинь закончил приготовления, время вышло. Ян Чжэньчжэнь помогла перенести вещи в комнату отдыха на втором этаже и вернулась в тренировочный зал. Как только она вошла, её внимание привлекли четверо парней в глубине комнаты. Несмотря на то что они стояли позади остальных, их высокий рост позволял легко разглядеть лица. Среди них был и тот самый красавец — Су Ханьянь. Четвёрка только что закончила тренировку, и их волосы, несмотря на вытертый пот, всё ещё оставались влажными.

Отвернувшись, Ян Чжэньчжэнь обратилась к собравшимся:

— Доброе утро всем!

Большинство промолчало, лишь раздалось несколько вялых приветствий. Ян Чжэньчжэнь не придавала этому значения.

— Вы все видели, что происходило с компанией в последнее время. Теперь, когда я приняла управление, мы начинаем всё с нуля. Поэтому я даю вам шанс выбора: остаться в Синъяо и начать всё заново или мирно расторгнуть контракт и искать другое место.

В зале повисла тишина. Стажёры переглядывались, в их глазах читались сомнение и надежда. Зато группа рэперов, которые до этого больше всех возмущались, просияла.

— Хорошенько подумайте. Кто принял решение — идите в комнату отдыха к секретарю Ханю подписывать документы.

Как только Ян Чжэньчжэнь вышла, в зале поднялся шум.

— Какого чёрта? Seriously? Можно расторгнуть контракт без выплаты неустойки? Я первый побегу подписывать!

— Чёрт возьми, бро, я с тобой! Лишняя минута в этой дыре только портит мою карму.

Заводилами выступили те самые рэперы. Они могли неплохо зарабатывать, выступая в ночных клубах, но из-за кабальных условий контракта компания перекрыла им этот источник дохода, поэтому злость на Синъяо у них была огромная.

Другая часть стажёров металась, не в силах принять решение. С одной стороны, жалко терять две тысячи юаней ежемесячного пособия, с другой — в голове рисовались мечты о том, что в другой компании они мгновенно станут звёздами. Услышав призывы рэперов, они тоже начали склоняться к уходу.

Вскоре зал опустел. Осталось семь человек, включая четвёрку во главе с Су Ханьянем. Трое других стояли в стороне, не общаясь с остальными — очевидно, они не собирались уходить.

— Брат Ханьянь, что думаешь? Ты ведь стажировался в Корее, у тебя больше опыта, подскажи, как нам быть? — подал голос самый младший, Дин Минчжэ.

Ему исполнилось восемнадцать. Хотя его внешность не была такой безупречной, как у Су Ханьяня, у него была фарфоровая кожа и изящные черты лица. А его необычные лисьи глаза придавали образу некую загадочность. Характер у него был живой и общительный, он всегда умел разрядить обстановку и был мастером называть всех братьями.

Не дожидаясь ответа Су Ханьяня, в разговор вступил Сун Цюй:

— Я точно никуда не уйду. Вы знаете мою ситуацию. Я сирота, и детский дом, где я вырос, всё это время финансировала госпожа Ян. Когда я не поступил в университет, она взяла меня к себе и платила зарплату. Даже если Синъяо сейчас переживает не лучшие времена, я не уйду. Пока госпожа Ян не выгонит меня, я буду работать с ней!

Возможно, из-за тяжёлого детства характер Сун Цюя совсем не соответствовал его поэтичному имени. При росте сто восемьдесят пять сантиметров, с крепкими мышцами и дерзким взглядом, он выглядел куда внушительнее остальных.

Четвёртым был Чжоу Хуэй. По сравнению с остальными его внешность казалась заурядной. Но стоило ему открыть рот, как его неземной, бархатный голос заставлял забыть о любых внешних данных.

— Мне уже двадцать два, я самый старший среди вас, — неуверенно произнёс он. — Я

участвовал во многих конкурсах, был во многих компаниях, но стоило им услышать мой голос, как они начинали смотреть на меня с пренебрежением. Никто не хотел меня брать. Я не такой красивый, как вы, так что не собираюсь больше дёргаться. Решил остаться здесь до конца контракта через два года. Если ничего не выйдет... придётся вернуться домой и взять на себя семейный бизнес.

— Эй, не стоит быть такими пессимистами, — улыбнулся Су Ханьянь, пытаясь их приободрить.
— Мне кажется, компания затевает что-то серьёзное.

— Что?! — воскликнули трое в один голос, с надеждой уставившись на него.

<http://bllate.org/book/18498/1775837>